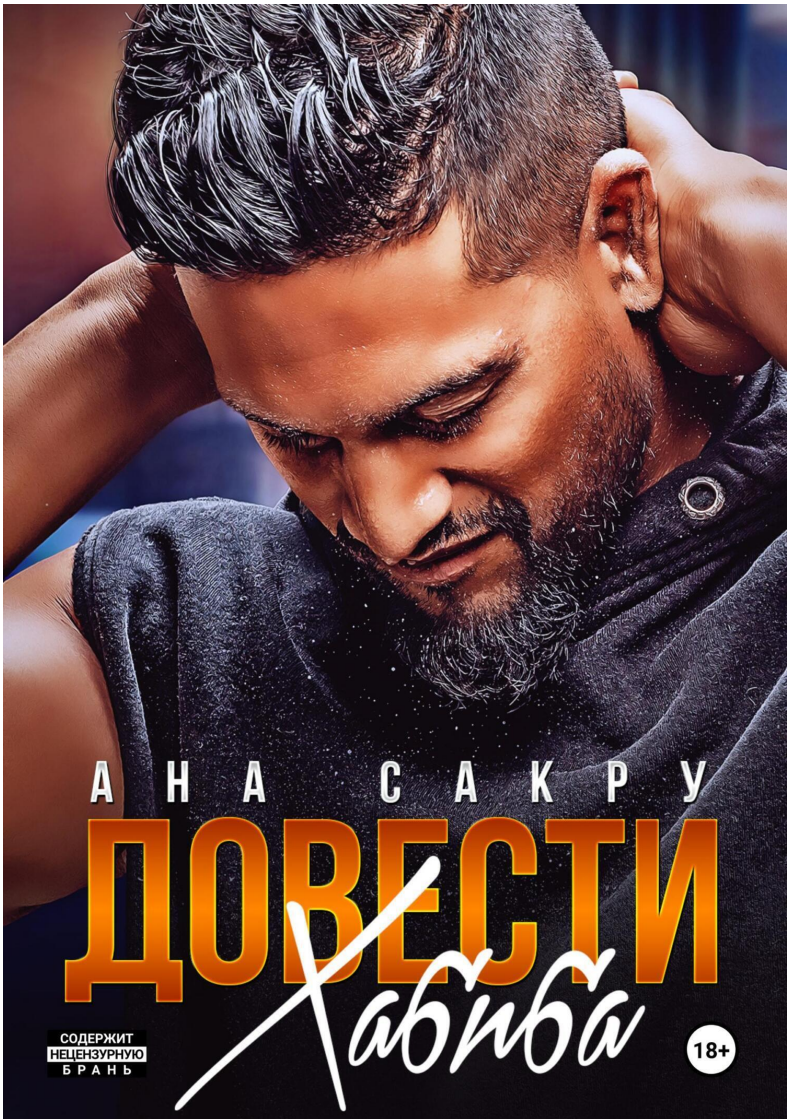
АНА САКРУ
ДОВЕСТИ
Хабиба
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Ана Сакру
Довести Хабиба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67484051
SelfPub; 2023

Аннотация

Хабиб Мансурович Сатоев, в прошлом чемпион по вольной борьбе, а в настоящем успешный бизнесмен, в кои то веки никого не трогал и ехал себе спокойно на долго откладываемую помолвку в родное село своего отца.Мадина Фаридовна Косулина, в девичестве Ахмедова, падчерица губернатора одного далекого края и младшая дочь убитого криминального авторитета того же края, в кои то веки решила отдохнуть без семьи и ехала на горнолыжный курорт, чтобы отметить наступающий Новый год.И за что им эта встреча?Счастливые же были люди…Будет пошло и смешно, трогательно и грустно.И обязательно душевно.

Содержание

1. 4
2. 9
3. 30
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Ана Сакру
Довести Хабиба

1.

Внедорожник плавно тормознул в паре метров от чужого бампера. Хабиб Мансурович Сатоев, чуть более, чем умеренно волосатый мужчина тридцати шести лет отроду, обладатель внушительной комплекции и ещё более внушительного сурового нрава, отпустил руль и устало провёл крупными ладонями по заросшему за ночь, помятому с недосыпу лицу, раздраженно разглядывая бесконечную вереницу скопившихся впереди машин.

Ну что там ещё, гребать их всех за ноги?

Хабиб приоткрыл дверь, высовываясь из авто на половину своего могучего корпуса в попытке разглядеть, что ж на дороге стряслось.

Зубодробительно свежий зимний воздух ударил в лицо, защипал кожу. Встречных машин не было – плохой знак. Значит обе полосы перегорожены. Авария…Опять.

Судя по тому, как плотно стояли оба ряда, уходящих вниз по трассе в белый молочный утренний туман, скопившийся в низине, стояли ребята давно и прочно. Хабиб, матюгнувшись, плюхнулся обратно на водительское сидение и со зло-

стью оглушительно хлопнул дверью. Джип жалобно скрипнул и покачнулся.

Твою мать, а!

Да, ехать на машине почти три тысячи километров зимой было, откровенно говоря, не лучшей идеей Сатоева. Но ведь не просто блажь – подарочек вёз будущему тестю на официальную помолвку, которую откладывали столько лет.

Вернее, Хабиб сам ехал на том подарке. Черный семиместный красавец в полной комплектации только что из салона – чем не замена принятой в старину отаре овец за будущую жену? Вахид, как и любой мужчина, конечно одобрит такой табун, удобно собранный под капотом. Вот только доставить этот табун вместе с собой к Вахиду Мирзоеву оказалось довольно муторной задачей.

Зима в этом году лютовала.

Леса средней полосы за окнами внедорожника сменила Донская степь, степь вытеснило южное предгорье, а снег все валил и валил с неба бесконечной белой стеной. То бил наотмашь по косой, нещадно хлеща в лобовуху. То оседал пышными ватными хлопьями на голове и плечах, стоило выползти из салона на очередной заправке. Но валил, не переставая.

Трассу заметало во мгновение ока, несмотря на оживленный предновогодний автомобильный поток. Сугробы вдоль дороги росли и росли, наступая на проезжую часть словно оползень, крадя полосу. Снег таял под колесами, превращаясь в черную хлюпающую жижу, и моментально оборачивал-

ся смертельным ледяным катком, стоило морозцу хоть чуть сильнее схватиться. Вот и лежали все по кюветам. А кто не такой везучий, так и на встречке, всмятку.

Страшный подарочек под Новый год.

Хабиб сощурился, наблюдая, как из кабины фуры через три машины от него лениво вывалился водитель. Дальнобойщик сладко потянулся, поправил старенький форменный пуховик с логотипом компании, накинутый на плечи, и отошел к обочине покурить, почесывая себе причинные места.

Ну, все. Дело – труба.

Сатоев раздраженно ударил по торпеде и откинулся на сидение, раздумывая, как быть.

Если этот мужик так вальяжно расхаживает, не боясь, что поток тронется, пока он там себе всласть начесывает да дым глотает, значит по рации другие шоферы сообщили, что стоять им тут до второго пришествия.

А стоять не хотелось.

Это уже третий раз будет, как он с прошлого вечера стоял. Всю ночь не спал…

Да он тут вырубится сейчас, прямо на трассе.

Может, и правда, вывернуть на обочину да покемарить?

Но и жрать ведь тоже хочется! Он и кафе приличное присмотрел в десяти километрах отсюда…Ехал, слюной давился уже как пару часов. Пытаться спать сидя и на голодный желудок – то еще удовольствие.

Хабиб скривился от одной перспективы и снова выругался

в отросшую за ночь жесткую бороду.

Может, объехать, а?

Сатоев повертел головой, осматриваясь, даже вновь высунулся в приоткрытое окно. С виду мертвая идея. Белым бело кругом. Бесконечные поля волнами холмов, жидкие лесополосы между и ни одного отворота, сколько глаз хватало.

Хабиб снова остервенело потер горящее с недосыпу лицо и, включив навигатор, небрежно заскользил пальцем вверх по маршруту. Нет…До ближайшего объезда километров пять, а обочины нет совсем – такие сугробы вместо неё, что и полосу -то почти наполовину засыпало. Он все-таки на джипе, а не на снегоходе…

Недовольно поджав губы, мазнул пальцем по экрану ещё раз, отматывая карту к своей точке и задумчиво сощурился, притормозив. Взял снова чуть выше…Ну вот есть какой-то отворот, метров пятьсот всего, да только по встречке гнать эти метры. Да и дорога какая-то…Уж больно тонкая на карте. Могли б пунктиром рисовать – нарисовали бы…Летом для сельхозтехники нужна, наверно, а сейчас может и нет её совсем…Замело.

Но маршрут от той точки прокладывался и даже вполне удачно, мимо какого-то села в пять домов, через мостик и снова к трассе ровно в том месте, где кафе. При виде заветного слова, обещающего ему еду, Сатоев шумно сглотнул и пристроил телефон с открытым навигатором в удерживающее гнездо на приборной панели.

Ну, если прямо у кафе вывернет, то что тут думать. Надо гнать!

Хабиб крутанул руль, чуть высунув черную хищную морду внедорожника из своего ряда, посмотрел вправо-влево, проверяя, что точно не едет никто, и помчал к объезду прямо по пустой из-за аварии впереди встречке.

Нет у мужчины худших советчиков, чем не выспавшиеся мозги, полные яйца и пустой желудок. И если со вторым у Хабиба всё было более- менее терпимо, то первое и третье явно подвели. Точнее, завели…

Завели туда, откуда ему уже было не суждено выбраться.

2.

Кажется, так отчаянно я не кричала никогда!

Захлебываясь накатившей паникой, молотя ослабевшими ледяными руками по пошедшему ажурной паутиной лобовому стеклу в попытке его выбить и вылезти из машины. В надежде потом доползти до дороги по нереально глубоким сугробам. Успеть!

И почему сразу это не сделала, почему сразу не выбила, дура!

Нет, я, конечно, знала, почему сразу не сделала. Потому что боялась замерзнуть насмерть, оставшись без лобового стекла, в своей покореженной машине с заблокированными дверьми и снесенной мордой одним единственным непонятно откуда взявшимся столбом.

Замерзнуть в каком-то чертовом поле, где не ловит связь и, судя по окружающему пейзажу, сдохла цивилизация. Всё, на что я могла надеяться, что кого-то посетит такая же гениальная идея – объехать пробку через эту глухомань. И этот несчастный окажет мне помощь. Вот только, успею ли я выбраться из машины, которую от удара откинуло в кювет, и привлечь внимание возможного спасителя, я как-то не подумала.

Зря.

Черный огромный внедорожник лениво пробирался по

заснеженной грунтовой дороге, амплитудно покачиваясь на буераках словно корабль на волнах в шторм. Медленно подкрадывался всё ближе к месту, где мою машину занесло на заледеневшей луже и с непонятно откуда взявшейся скоростью резко мотнуло вправо прямо в одинокий столб, а потом тачка съехала в овраг, почти наполовину утонув там в белоснежном снегу.

Черный джип крался издевательски медленно, но мне со страху чудилось, что он несется похлеще болида Формулы -1.

Лобовое стекло не поддавалось, сколько бы я не колотила. Время безжалостно утекало. Он может просто проехать мимо…

Черт!

Засунула кулак поглубже в рукав пуховика и с размаху ударила в покрытое мелкой сеткой трещин стекло. Тут же взвыла от дикой боли в костяшках, но вой моментально сменился восторженным визгом, потому что лобовуха всё-таки поддалась, помявшись и немного отделившись сверху от металлического корпуса машины. Я остервенело стала увеличивать просвет, делая его достаточным, чтобы смочь вылезти. Внедорожник уже поравнялся с местом, где моя машина вывернула с едва заметной дорожной колеи и пропахала сугроб справа…Сердце тревожно замерло в ожидании.

Может и сам остановится- посмотрит куда следы ведут.

Нет, не тормозит!

Пульс забухал в ушах. Ломая ногти, стала быстрее отдирать стекло и заорала, что есть силы:

–Мужчина! Стойте!!! Мужчина!!!

Без понятия почему я решила, что там именно мужчина, но в тот момент мне некогда было особо раздумывать. Стекло окончательно сдалось. Я буквально вывалилась на покореженный капот. Замахала руками неспешно уползающему от меня вдаль внедорожнику, щурясь от разом брызнувших из глаз горючих беспомощных слёз.

–Ну стой же, твою ма-а-ать! Обернись, далдо-о-он гребу-у-учий!!!– заорала что есть силы, обмякая на капоте и начиная захлебываться накрывающими рыданиями.

Всё тлен. Я тут сдохну.

И тут джип резко ударил по тормозам, поднимая небольшой сноп белых брызг за собой. Я растерянно шмыгнула носом. Что, не умру что ли…?!

Моргнула, смахивая с ресниц горячие повисшие слезинки, когда водительская дверь распахнулась и из нее словно в замедленной съемке стал вываливаться скорее натуральный шкаф, чем человек. Судорожно сглотнула и моргнула ещё раз, когда мужчина встал в полный рост, сплюнул в сторону, потирая огромные ладони, и, громко хлопнув дверью внедорожника, направился ко мне.

Первой реакцией было заползти обратно в салон своей несчастной покалеченной машинки и притвориться мертвой.

Слишком уж мужик был…большой и какой-то грозный. Не столько высокий, сколько мощный во всех возможных стратегических местах. Широкий разворот плеч, руки -базуки, только подчеркнутые тонким черным свитером. Настолько тонким, что я даже съёжившиеся на морозе соски мужика могла при желании разглядеть, а уж кубический стальной пресс и подавно буквально рвался в поле моего зрения. Темно-синие джинсы были то ли специально как колготки в облипку, то ли на таких накаченных ногах даже шаровары бы так смотрелись- я не была уверена. Узкие бедра, кривоватые коренастые ноги и идеально белые кроссовки как вопиющее пижонство при такой внешности.

Однозначно, спортсмен…

Любитель или профессионал, так сразу и не скажешь, но точно часами проводящий время в спортзале. Никакая генетика не подарит просто так подобную мускулатуру. И походка слишком легкая для такого грузного с виду тела, почти хищная. Вон как ловко, играючи нырнул в сугроб, подбираясь ко мне ближе. Нет, профессионал наверно…Может, бывший. Судя по лицу, уже не молод.

Внутренне скривилась. Не люблю спортсменов…

– Дэвушка, ты как? Эй! Так орала…Словно барана резали! – с явным акцентом пробасил мужик, рассекая снег, как ледокол Красин воды Баренцева моря.

Черные словно южная ночь глаза мужика нахально сверкнули из-под тяжелых нависающих надбровных дуг, обрам-

ленных соболиными бровями, грозящими встретиться на перебитой переносице.

– И как так занесло, ва-а-ай…– продолжил дядька почти ласково, скалясь в жесткую короткую бороду и продвигаясь сквозь сугробы к машине, – Да-а-а, баба за рулем что крыса на корабле…Хоть цела?

И уперся бедрами в капот, а могучими кулаками в свои бедра, цокая языком и осуждающе качая скошеннолобой как у неандертальца головой. Я вспыхнула от возмущения. Что он себе позволяет вообще?!

– Я отлично вожу, – прохрипела ломким голосом, облизывая потрескавшиеся губы.

– Ага, – кивнул мужик и ухмыльнулся шире, ослепляя меня крепкими зубами, такими же белыми как его кроссовки.

– По дороге столько фур перевернутых! – продолжаю гнуть своё я, заводясь от снисходительного взгляда оппонента, – Тоже скажете, что бабы?!

– Ты вылезать будешь, нет? – вздохнул на это страдальчески мужик, выразительно оглядывая моё наполовину вывалившееся из машины тело, – Или так дальнобойщиков обсудим?

И тут же с подозрением сощурился, перестав улыбаться.

– Или не можешь? Зажало что? Помочь? – он уже было потянул ко мне свои огромные, даже на пальцах волосатые лапищи, когда я инстинктивно отпрянула и пролепетала.

– Я нет…Всё. Выхожу!

И всё-таки самой выбраться и гордо прошествовать к внедорожнику, рассекая сугробы своим независимым телом, не получилось. Высунувшись где-то чуть больше, чем наполовину из дыры в лобовом стекле, я позорно застряла.

Повисла как беспомощная совсем неаппетитная сарделька, пыхтя, извиваясь и искренне проклиная собственную так не вовремя подведшую задницу. К лицу прилила кровь, пуховик сползал на голову, от усилий выступила испарина, а этот чертов мужик просто стоял! Сложил свои ручищи на груди с демонстративным видом и, ухмыляясь, комментировал.

– Такая худая, ва-а-ай! Чижик- не баба, а жЁпу отъела…Приседаешь что ли? – любопытствовал дядька, искренне веселясь, а потом ласково добавлял, – Но может все ж помогу, дэвушка?

– Я сама! Сейчас…Извините, – зафырчала я возмущенно. Он с таким снисхождением поглядывал. Унизительно…

Мужик в ответ вскинул руки будто сдаётся и закатил чернющие, полные насмешки глаза.

– Посмотрите только пожалуйста, мне кажется, там что-то зацепилось…– более миролюбиво добавила, пыхтя от усилий и вертя непослушной задницей.

Дядька тут же вперил взор в мою пятую точку, видимо, изучая на предмет диверсии с зацепкой. И как-то сразу посуровел. Я даже замерла от неожиданности, пытаясь погасить волной всколыхнувшуюся внутреннюю тревогу. То, что мне

показалось, мелькнуло в тягучем взгляде мужика…Это… Сглотнула комом вставший страх…Мы тут одни, связи нет и он чертова махина, с которой мне не справиться никогда…

Нет, не придумывай, Мадя. Ничего он тебе не сделает…Просто…Хочет…Помочь…?!

Мужик тем временем снова криво усмехнулся, вот только одним ртом – глубоко посаженные глаза смотрели всё так же цепко, и с раздражением пробормотал.

– Всё, заканчивай. Задубел уже с тобой тут…

И больше не обращая внимания ни на моё возмущенное сопение, ни на заколотившие по будто железной спине кулаки, ни на визгливое мущина-вы-что-себе-позволяете, одним легким движением дядька выдернул меня из машины, закинул себе на плечо, на котором можно было спокойно поместить ещё одну пассажирку, и понес к своему внедорожнику, придерживая ладонью-лопатой за предательницу- задницу.

– Мужчина…– залепетала я, не зная, что лучше – ругаться или умолять…

Когда ты, беспомощная, качаешься вниз головой на незнакомом плече, а перед твоими глазами двумя поршнями ходит чей-то каменный зад, наверно, умолять все-таки правильней....

– Мужчина…Не надо, правда…Неловко…Пустите, а?

Но кто бы меня слушал! Мысли о том, что меня сейчас просто трахнут в более тёплом джипе и вернут обратно в овраг, не попрощавшись, вновь стали навязчиво одолевать

моё паникующее сознание.

– Мужчина-а-а…– совсем жалобно запищала я, всем своим существом противясь такому развитию событий.

Передняя пассажирская дверь внедорожника резко отворилась, меня обдало теплом и пряным, настоянным шипром вперемешку с запахом натуральной кожи и освежителя воздуха для авто. Мир замельтешил, дезориентируя, потому что меня сдернули с плеча и плюхнули на гладкое широкое сидение.

– Все, пустил, – явно довольный собой, хмыкнул мужик и хлопнул пассажирской дверью у самого моего носа, запирая меня в салоне.

– С-спасибо…– пробормотала я скорее самой себе, потому что страшный дядька был снаружи и не мог услышать. Села ровно, устремив растерянный взгляд сквозь лобовое стекло, и решила помолиться, пока он зачем-то полез в свой багажник.

За лопатой наверно…Решил после закопать…

Водительская дверь распахнулась, впуская в салон морозный воздух и моего буйволоподобного спасителя. На торпеду перед моим носом тут же с грохотом опустилась небрежно брошенная аптечка. Я невольно выдохнула – всё-таки не за лопатой полез в багажник…

Незнакомец плюхнулся рядом еще громче, чем чемоданчик с красным крестом, чуть не снеся меня своим правым плечом. Дверь за ним захлопнулась, и мужик развернулся ко

мне всем своим могучим корпусом, опираясь локтем о руль и не скрывая жгучего любопытства в черном взгляде.

– Как зовут? Где болит? – деловито поинтересовался мужчина, пододвигая аптечку поближе ко мне и кивая подбородком в сторону козырька, чтобы воспользовалась зеркалом и сама оценила степень повреждений.

– Мадина…Да так…Особо нигде…Ребра от выстрелившей подушки…– ответила рассеянно, разглядывая своё лицо в маленьком зеркале…Твою ма-а-ать…

– И нос, – страдальчески окончила я, любуясь на свой раздутый до размера идеального шара шнобель.

Это тоже от подушки…

Нет, нос сразу заболел, но мне было как-то не до него. Шок, попытки сориентироваться, потом вот мужику этому кричала и стекло выбивала…

Боже, он сломан, наверно – так распух! И вот так я Новый год отмечать буду? Со сломанным носярой? Потому что это точно не носик…Это теперь прямо явная такая доминанта на моём несчастном лице…Ужас. На глазах непроизвольно закипели злые слёзы. Ну за что?

– Да ушиб просто…– хмыкнул мужик снисходительно, будто мои мысли прочитав, – Ща!

И, открыв дверь со своей стороны, нагнулся за чем-то, высовываясь наружу. А в следующую секунду у меня чуть сердце от неожиданности и страха не выпрыгнуло, потому что огромная ладонь незнакомца без предупреждения впечата-

лась в моё лицо и оставила на нем обжигающее холодный, сразу начавший таять ком снега.

– Вот так снежок подержи, скоро сойдет отек, – как ни в чем не бывало сообщил мужик. Криво ухмыльнулся, перехватив мой ошарашенный взгляд и как-то совсем интимно добавил, протягивая бумажные салфетки, – Мадина.

– С-спасибо, – пробормотала я.

На несколько мгновений повисла густая неровная пауза. Мужик с какой-то досадой провел пятерней по ежику на затылке. И мне впервые затесалась в голову мысль, что ему так же неловко, как и мне… И вид у него вымотанный, и глаза красные, запавшие, тускло мерцают из-под широких бровей… И наверно, ему эти приключения сдались ещё меньше, чем мне…Но вот…Остановился…Я закусила губу…

– Давай правую руку пока, у тебя там костяшки содраны, – вздохнул тоскливо мужик и потянулся к моей ладони. Вновь перехватил мой нерешительный взгляд и будто маленькой объяснил, – Перекисью залью. Я – Хабиб, кстати.

– Спасибо вам, Хабиб, – пробормотала я, убирая непонятно откуда взявшуюся хрипотцу в голосе, когда моя ладошка буквально утонула в его широкой, сухой и горячей руке.

– Да ну…– неопределенно отмахнулся от меня Хабиб, сосредоточенно хмурясь и разглядывая зону поражения, – Куда едешь-то, Мадин?

– Ну, уже, как видите, не еду, – горько усмехнулась я, и Хабиб, не поднимая глаз, тоже рассеяно улыбнулся, ловко

одной рукой промочив ватный тампон.

Невольно отметила про себя, что очень уж привычным выглядел для него этот жест. Мой бывший муж, боксер, примерно так же легко управлялся с перекисью, тампонами и сбитыми костяшками. Вперила в своего спасителя холодный изучающий взгляд, пока он не видел. Ну да…может, борец…

– А куда ехала? – криво улыбнулся Хабиб, наконец отпуская мою руку.

– На горнолыжку. Там с друзьями домик сняли.

– Это на какую именно? – уточнил Хабиб, в глазах его вдруг мелькнуло явное осуждение, – И чего одна на машине, а? Зимой. Далеко. Женщина…Опасно!

– Заезжала к тете, и я хорошо вожу, – я упрямо поджала губы. Это не его дело вообще! Будут учить меня тут…Всякие…Волосатые…

Хабиб промолчал, но одарил меня таким красноречивым взглядом, что его саркастичное хорошо-ну-да-рассказывай буквально прогремело у меня в голове. Жуть как хотелось высказаться в свою защиту, но я чудом сдержалась. Вместо этого ответила на первый вопрос.

– На горнолыжку ту, что прямо на перевале…

– А-а-а, понял куда, – задумчиво протянул Хабиб, почесывая бороду и забарабанив пальцами другой руки по рулю. Нахмурился, решая для себя что-то…

– Давай-ка я, Мадина, тебя подброшу, – сказал он, помолчав, и полоснул по мне острым взглядом, – Мне все равно по

дороге. А ты меня, если что, за рулем подменишь…

И оскалился, с такой странной интонацией протянув, что было не понятно, чего в ней больше – издевки или просьбы.

– Раз уж ты у нас водишь хорошо, да, Мади-и-ина? А то я, честно говоря, уж заебался с этим снегом, – вот тут точно Хабиб слегка смутился и развёл огромными руками, мол, ну извини, что так выражаюсь, зато честно, и доверительно добавил, – А еще почти тыщу пилить…

Это было настолько неожиданно, что у меня отвисла челюсть. Буквально пять минут назад я думала, что этот горный раскормленный красавец меня поимеет и закопает, а теперь должна по доброй воле преодолеть с ним такой длинный путь? Я…

– Я…– промямлила я, переваривая нарисовавшуюся сомнительную перспективу, – А ты куда едешь?

Вот так, незаметно для самой себя, я тоже перешла на "ты".

– А я в село одно, сразу за перевалом,– ответил Хабиб и, заговорщически подмигнув, добавил бархатным тоном, – Жениться. Так что не боись, если боишься. Приставать не буду.

– Кто? Я? Боюсь??? Пф-ф-ф, ещё чего! – возмутилась я слишком резво, раздумывая, неужели так заметно было, что он меня своими габаритами напугал, – Конечно, не боюсь. Поехали.

Ну а какой у меня ещё выбор? А человек вот женится.

Наверно, не маньяк…

***

Вещи мои Хабиб забрал, особо не церемонясь и выломав багажник монтировкой. Обидно было до слёз на это смотреть. И заодно осознавать, что, похоже прощаюсь я со своей четырехколесной трехлетней ласточкой навсегда. Восстановлению она, всё равно, судя по виду, не подлежала. Да и вызывать сюда эвакуатор обойдется, наверно, в стоимость её ремонта. Когда-то эту машину мне подарил муж. Бывший муж. И я уже давно хотела её поменять, но всегда что-то мешало, и я откладывала покупку нового автомобиля. А теперь вот отложить не получится…Как символично, что это случилось под самый конец года. Вот даже машину от Косулина судьба мне в Новый год взять не позволяет…Восприму это как знак. Но всё равно жалко…

Закинув мой чемодан в свой багажник, Хабиб уселся за руль и, перед тем, как поехать, остервенело потёр явно уставшее лицо. Я покосилась на него с легким опасением. Красные мутные глаза, поджатые губы, тяжелые вздохи время от времени…Он когда вообще спал в последний раз? Второй аварии за день я не переживу.

– Может, я поведу? – аккуратно предложила свою кандидатуру, за что была награждена издевательской улыбкой.

– Ты уже здесь поводила, – изрек мой грубиян-спаситель и нажал кнопку зажигания.

Мы тронулись. Я обиженно поджала губы и отвернулась

к окну. Ой, да очень надо. Умник. Это вообще случайно вышло…Лужа эта и столб…Я хорошо вожу!

Джип крался медленно-медленно по запорошенной снегом, едва видной колее, качаясь на буераках будто на волнах. И чем дальше мы пробирались вглубь бескрайних полей, тем чаще попадались участки, где этой колеи, казалось, и нет вовсе.

Хабиб молчал, уперев тяжелый воспаленный взор в дорогу, или, вернее, в белоснежную пустыню, расстилающуюся за лобовым. Я тоже притихла, тревожно поглядывая на автономно работающий навигатор на его телефоне и ощущая всё нарастающее напряжение. По идее уже должна быть деревня, а её нет…Мы отсюда вообще выберемся? Куда мы едем? Он развернётся тут? А топливо есть?

–Может развернемся, а?

–Нет.

Он ответил так быстро, будто только и ждал, когда я рот открою. Поджала губы снова и уткнулась носом в окно. Напряжение внутри росло, расползалось по салону, уплотняя воздух и мешая нормально дышать. Казалось, каждый вдох слишком навязчивый и громкий…

– Тут деревня уже должна показаться, – не выдержала и вновь заговорила через пару минут я.

– Будет, – отрезал Хабиб.

Но меня понесло. Я вообще достаточно разговорчива…

– А вдруг нет? Вдруг застрянем? Вот кто нас тут будет

вытаскивать? У меня не ловит, у тебя тоже не ловит! Может, развернемся все-таки? Вот ты уверен, что мы правильно едем? Я вообще не увере…

– Не свиристи! – рявкнул Хабиб вдруг так грозно, что я подпрыгнула и от неожиданности захлопнула рот.

– А то высажу, – усмехнулся этот мужлан, упиваясь своей властью над несчастной слабой женщиной, и продолжил рулить.

Я обиженно замолчала. Козел. Я же права! Ну нет, не могу сдержаться!

– Вот знаете, Хабиб…– я сделала выразительную паузу, намекая, что не в курсе полного имени своего собеседника.

– Мансурович, – услужливо дополнил Хабиб, начав криво улыбаться и смотря на дорогу.

– …Мансурович, – продолжила я, – Это вот вообще с вашей стороны свинство угрожать мне высадкой в поле…

– Свиньей меня назвала? – весело хмыкнул Хабиб, всё-таки быстро повернувшись в мою сторону и метнув острый взгляд.

– Не вас, конечно, а вашу угрозу. И…Ой, там дома! – от радости, что всё-таки мы едем куда надо, я захлопала в ладоши, позабыв про свою нравоучительную речь, а Хабиб почему-то рассмеялся, поглядывая на меня.

Правда, радость моя схлынула ещё быстрее, чем накатила, когда мы подобрались к деревеньке поближе. Черные провалы окон, а кое-где и вовсе ставни заколочены, нечищеные

дворы, покосившееся заборы, мертвая тишина…Заброшена…

Я невольно поежилась, обхватывая предплечья руками и пытаясь заглушить внутреннюю тревогу, которая все никак не хотела умолкать. И дорога как назло становилась незаметней с каждым метром, будто крича о том, что дальше пути нет. Ещё и снег повалил сильнее. Безветренный, мрачный, крупными хлопьями оседающий на лобовое стекло и черный капот. Надо повернуть…А-а-а!!!Чертов упертый чурбан этот Мансурович, ну неужели сам не видит! Прикусила губу, до рези в глазах вглядываясь в унылый безжизненный пейзаж за окном. И вдруг сердце больно екнуло от вспыхнувшей надежды. Из трубы самого крайнего неказистого домика вилась тонкая лента дыма. А, если приглядеться, то можно было и свет в тусклом окошке разглядеть.

– Хабиб, смотри, там живут! – я ткнула пальцем в стекло, указывая на дом.

– Пусть живут, – равнодушно протянул этот тугодум.

Я чуть глаза не закатила. Ну точно спортсмен…

–Давай выйдем- спросим, есть смысл дальше ехать-нет, – разжевала свою очевидную идею я, – Вот сейчас тормози. Сходи, Хабиб!

Но он будто меня не слышал. Уперся пустым зомбо-взглядом в лобовое и продолжал рулить. Только желваки почему-то заходили на заросших щеках. Я нетерпеливо дернула его за рукав. В анабиоз впал, что ли?

– Хаби-иб! Останови! Надо же дорогу спросить. Ну, давай я схожу, если не ты! Тебе что? Сложно остановить? Хаби…

Подавилась его именем, потому что он наконец медленно повернулся и ТАК на меня посмотрел…Та-а-ак! Хорошо, что я не хотела в туалет. Ни по-большому, ни по-маленькому…

– Ти, жЭнщина, узпакоешься – нЭт? Я панят ни магу! – вдруг зашипел Мансурович на меня с ужасающим акцентом, сверля совершенно бешеным и вряд ли вменяемым взглядом, – Чырык-чырык-чырык…У мЭня уже мозг сдох! ПАмАлчи…Э-э-э!!!

Он подался в мою сторону всей своей могучей тушей, рубанул рукой воздух прямо перед моим и без того пострадавшим носом, пробормотал что-то горестно себе в бороду и резко отвернулся, плотно сжав губы и вновь заиграв желваками на щеках.

Повисла гробовая тишина. Хабиб всё так же рулил, домик всё удалялся, оставаясь последним оплотом цивилизации, который я, возможно, увижу. За окном всё так же мело…Я медленно села ровно на своём сидении, переводя дух.

– И незачем так орать, – тихо заметила, старательно смотря прямо перед собой.

Грубиян, конечно, ничего на это не ответил. Ну и ладно. Поклялась себе, что больше ни слова не произнесу. Даже когда мы сдохнем тут вдвоем. В этом чертовом поле. Даже если Хабиб будет умолять…Рассеянно улыбнулась вдруг нарисо-

вавшейся в голове картине, как мой попутчик упрашивает меня с ним поговорить. Но я кремень, вот!

Обидеться и заткнуться оказалось наилучшим решением. Так я отпустила ситуацию и неожиданно для самой себя обрела внутренний покой. Я ничего не решаю, от меня ничего не зависит, главный у нас – товарищ австралопитек Мансурович, вот он пускай о дороге и беспокоится. Мое же дело молчать и бездумно пялиться в белоснежную даль.

Тишина в салоне больше не казалась напряженной и колкой, превратившись и уютную, и какую-то совсем интимную. Присутствие малознакомого мужчины рядом ощущалось как никогда остро и будоражило рецепторы, возбуждая первобытные инстинкты.

Когда Хабиб был настолько близко – вот так, почти соприкасаясь со мной широким плечом, затапливая резким шипром своей туалетной воды, давя мощной энергетикой – мой нечаянный спаситель казался ещё более устрашающим. Если бы я выбирала актера на роль лесоруба- маньяка- каннибала, этот парень был бы утвержден вне очереди…

И в тоже время от него веяло такой силой и спокойной уверенностью в себе, что я инстинктивно расслаблялась рядом. Хабиб был такой большой, занимал так много места – я невольно ощущала себя зависимой и слабой, но…защищенной. Идиотская мысль, учитывая, что я ничего не знаю об этом человеке, и может быть он все-таки меня закопает. Но подсознание разве реагирует на доводы рассудка? Никогда.

С моим бывшим мужем тоже не реагировало. Увидело медведеподобного огромного парня, способного одним ударом уложить лося, и заверещало "надо брать", топя все здравые возражения в гормональном взрыве влюбленной дурочки. Вот только взрыв прошел, а муж, с которым кроме как о боксе и его дружках поговорить не о чем, остался. Я вздохнула, покосившись на Хабиба и прикрывая глаза. Больше я на эту удочку не попадусь. Никаких отбитых спортсменов! Хотя мужик внешне интересный, конечно…Да…

Вздохнула ещё раз над своим извращенным вкусом и погрузилась в мутную дремоту, убаюканная однообразным монохромным пейзажем и амплитудными покачиваниями джипа на заметенной дороге. Если завезет куда-нибудь, откуда мы уже не сможем вернуться, хотя бы смогу сказать "я же говорила".

Или не скажу…Я же с ним не разговариваю…

Немного обидно было, что Хабиб от моего показательного молчания явно не страдает, но ведь только пока? Я дождусь…

***

– Вот! – радостный окрик вывел меня из полусна так резко, что я буквально подскочила на сидении. Открыла было рот, чтобы выразить свой праведный гнев, но вовремя вспомнила, что я с этим грубияном не разговариваю.

– А ты доставала меня. Ва-а-ай, жЭнщина… – продолжил довольно Хабиб, и не нуждаясь в диалоге, – Мужику верить

нАда!

Он щелкнул пальцами перед моим носом и цокнул языком, качая головой.

– Непослушная! Замуж не возьмут, Мадина, хоть и красавица!

Я глубокомысленно промолчала, делая вид, что не замечаю своего попутчика, и стала всматриваться в дорогу перед собой. Хотя это было очень сложно сделать…Очень! Это про "молчать".

Меня буквально распирало от желания сообщить этому горцу старомодному, что замужем я уже была, и, если бы захотела, спокойно бы побывала там еще раз. Вот только я не хочу. Нечего там делать – "замужем" этим вашим. Разве что дети…Но детей я пока не хочу тоже…

– А что это ты притихла, Мадин? – полюбопытствовал Хабиб, с интересом косясь на меня.

Ну, наконец…Слава тебе господи, заметил! Я только сильнее поджала губы, силясь не заулыбаться от чувства маленького триумфа, и гордо вскинула подбородок. Попыталась уверить себя, что это от радости, что впереди, на самом горизонте, действительно маячили какие-то постройки и трасса! Конечно, улыбаться хотелось из-за этого, а не из-за какого-то…

Хабиб подождал моего ответа, но, поняв, что зря, протянул саркастичное " Э-э-э" и не стал настаивать на разговоре. Радость моя мгновенно потускнела.

И что? И всё?! Ну теперь точно и слова не скажу!

– Надеюсь, ты там себе только молчать пообещала, а не рот не открывать, Мадин, – через несколько минут выдал Хабиб, когда мы поравнялись с первыми придорожными постройками, – А то я хочу сейчас в кафе заехать- пожрать. Тебе-то с закрытым ртом со мной есть сложно будет.

Он ухмыльнулся, довольный собственной идиотской шуткой, и глубокомысленно добавил:

– А молчать, Мадь, это хорошо. Это правильно. НЭт в жизни ничего лучше красивой молчаливой женщины, открывающей рот только для чего-нибудь более важного…

Хабиб опять засмеялся, тихо и хрипло, но так заразительно, что я резко отвернулась к окну, чтобы он не видел, что я тоже широко улыбаюсь.

– Пошлячище, – беззвучно вынесла приговор, едва пошевелив сквозь расползшуюся на пол-лица улыбку губами, и почувствовала, как настроение вновь скачет вверх.

Все-таки приятно, когда тебе всё время говорят, что ты красивая…

3.

– Сиди, – бросил Хабиб своей строптивой попутчице, выключая зажигание и открывая водительскую дверь.

Мадинка демонстративно поджала губы и едва заметно закатила глаза. Но на месте осталась, так и быть, давая ему возможность за ней поухаживать и открыть дверь.

Еще бы…Гребаная фифа…

Хабиб таких хорошо знал. За версту их чуял. Терпеть не мог и одновременно тянуло всегда со страшной силой. Чтобы вот не простая, хитро сделанная. От таких никогда не знаешь, чего ждать – держат в тонусе почище тренажеров…

Мозг, конечно, трахают, но ведь и их тоже за это можно…

Сатоев спрыгнул на плохо расчищенный асфальт перед придорожной гостиницей с рестораном на первом этаже с говорящим названием "У МарьВанны". Казалось, украинским борщом с чесночными пампушками пахнуло даже на парковке. Хабиб с наслаждением потянулся, разминая затекшую спину и ощущая, как настроение ползет вверх.

Еда, наконец-то…

Еще чуть-чуть, и он был готов откусить что-нибудь от Мадинки, тем более, что она явно напрашивалась. Если не лишиться части своей аппетитной жопы, то точно по ней получить.

А жопа и правда аппетитная – он хорошо рассмотрел, по-

ка Мадинка вниз головой висела, застряв в лобовом стекле. А потом еще и потрогал, пока нес. Упругая такая…Подкормить бы, конечно, не мешало – Хабиб все-таки предпочитал не таких хрупких барышень. А то он-то сам большой – неохота все время думать, как подругу бы не покалечить ненароком, но вообще хороша. На восемь из десяти. Ему конечно, так-то не надо, он к невесте едет – изменять не планирует, но в мыслях повертеть-то можно…

Улыбнувшись своим размышлениям и нарисовавшейся перспективе объесться до отвала в ближайшие полчаса, Хабиб обошел капот внедорожника и с преувеличенной любезностью распахнул перед своей случайной дамой переднюю пассажирскую дверь.

Та выплыла как королева, проигнорировав предложенную руку своего поданного и тем подчеркнув, что не заслужил, и задрав нос так высоко, что Хабиб реально запереживал, как бы не споткнулась…

Но Мадинка, похоже, была профи и так и прошествовала с вздернутым к небу подбородком до самого ресторана. Там притормозила, давая возможность Сатоеву распахнуть перед ней дверь, и вплыла внутрь, шурша своими упругими булочками в обтягивающих спортивных штанах. Хабиб лишь горько усмехнулся, уперев жгучий взор в аккуратные половинки. Эх, трахнуть бы тебя, а…Но нельзя…Помолвка…

Да и что он там не видел. Все бабы одинаковые…

Но все ж, что там у именно этой, посмотреть жуть как хо-

телось…Ну а вдруг…Сюрприз.

Хабиб сделал шаг внутрь кафе, прикрывая за собой дверь, и в следующее мгновение все мысли о булочках Мадины напрочь вылетели из его головы, вытесненные умопомрачительными ароматами булочек обычных. В "У МарьВанны" пахло божественно. Пахло так, что хотелось заплакать и остаться тут навсегда. В голове закружилось, в желудке заныло, перед глазами поплыло, и Хабиб сделал шаг к ближайшему столу на подкашивающихся ногах, одновременно требовательно махая притаившемуся в углу официанту. Есть хотелось зверски.

– Что самое быстрое, а, брат? – спросил у подбежавшего мальчишки, давясь слюной и напрочь забыв о своей спутнице, которой пришлось самой отодвигать себе стул, чтобы сесть напротив.

– Солянка, – промямлил паренек, доставая блокнот, – Жульен еще, пирог с капустой…

Хабиб шумно сглотнул. Так шумно, что парень подпрыгнул от неожиданности и чуть не уронил карандаш.

– Две солянки тащи…

– Не буду я солянку, – капризно фыркнула Мадинка, не удостаивая при этом Сатоева взглядом.

– Это я себе, жЭнщина, – рыкнул Хабиб, злясь, что его перебивают в столь ответственный момент, – Так, две солянки…Жульены у вас какие?

Паренек показал на пальцах примерный размер. Сатоев

пренебрежительно сморщился.

– Птичек что ли кормить? – пробубнил себе под нос, – Так ладно, тащи тогда четыре. Ты будешь?

Мадина поджала губы и выгнула бровь, выказывая своё негодование его фамильярностью, но, помедлив, изволила кивнуть. Ну, конечно, хмыкнул Хабиб про себя, порция-то как раз ее…

Сидит тут, чиж нахохленный… Опять захотелось тупо улыбаться. Такая она была…забавная. На симпатичном ухоженном лице с тонкими правильными чертами фунт презрения, в черных глазах обжигающее пламя, в осанке тонна достоинства, а сама-то метр с кепкой, и весит от силы килограмм пятьдесят. Ну точно боевой чижик. Еще пуховик этот канареечный, сильно дутый, будто и правда перья дыбом…

– И пирог с капустой неси. Целый. И морс или что там у вас. Всё! – Сатоев энергично хлопнул в ладоши, завершая заказ.

– А мне меню, если можно, – ледяным тоном вставила Мадина.

– Конечно, – официант поклонился ей чуть ли не до земли, – Сейчас принесу. Сейчас…

И даже слегка поначалу попятился, инстинктивно не рискуя сразу поворачиваться к Мадинке спиной.

Ну, точно, не простая дамочка, отметил про себя Хабиб, разваливаясь на стуле, и в упор разглядывая женщину напротив. Сейчас, когда он не рулил и собирался наконец по-

есть, а потом, возможно, и поспать, Сатоев впервые мог спокойно обдумать сложившуюся ситуацию и нормально присмотреться к неожиданной попутчице.

Миниатюрная, с тонкими правильными чертами лица, идеальной кожей и умело нанесенным почти незаметным макияжем. Возраст – сложно сказать…Ни единой морщины, безупречное лицо, но уже точно не юная девочка – взгляд выдает. Лет двадцать семь, может быть, просто очень за собой следит.

Замужем? Никаких обручальных колец не наблюдалось, да и ехала одна. Вряд ли.

Но, наверно, кто-то есть – уж больно красивая. Да и машина в сугробе была не из дешевых, как и ее пуховик Баленсиага, и скромные с виду, но достаточные крупные бриллианты в аккуратных ушах. Вот только кто оплачивает банкет?

Хабиб шумно отхлебнул солянку – уж больно было вкусно, сверля свою визави тяжелым взглядом исподлобья. Отец, любовник, сама заработала? Сатоев откусил большой кусок капустного пирога. Жизненный опыт подсказывал, что любовник, но отчего-то дико хотелось, чтобы сама…

Но все-таки молода она была для независимой миллиардерши. Не криптой же торгует…Если и торгует, то, скорее, кое- чем другим…Мужики за это тоже платят хорошо. Он бы заплатил…Наверно.

Задумчивый взгляд Хабиба невольно соскользнул с лица Мадины на небольшую упругую грудь, целомудренно при-

крытую белым свитером под горло. Эх, похоже, там хорошие сиськи …Свои – нет? Такая ухоженная, могут быть и не свои…Деньги есть- почему нет. У баб сейчас это как к стоматологу сходить стало…

Вообще, если бы Хабиба попросили одним словом описать женщину, сидящую напротив и скептически выгибающую изящную бровь при изучении поданного официантом меню, он бы выбрал "дорого".

И дело было не только в гладкой коже, безупречном маникюре, брендовых вещах и поблескивающих в ушах бриллиантах. В Мадине чувствовалась порода. Что-то такое неуловимое, но буквально прошивающее насквозь. В движении рук, мимике, посадке головы, слегка вызывающем взгляде. Она знала себе цену и транслировала это знание в мир. Если бы они жили в веке девятнадцатом, Сатоев бы однозначно решил, что перед ним аристократка, состоящая в родстве с царской фамилией – не меньше, а сейчас…

Он пододвинул к себе вторую порцию солянки, смотря, как Мадинка, восседающая напротив, диктует свой заказ и отдает официанту меню. Кто она?

– Может поближе познакомимся, Мадин, – произнес Хабиб вслух и криво улыбнулся, потянувшись за еще одним куском пирога, – Судя по номерам тачки твоей, ты из соседнего со мной региона. Откуда именно?

Мадинка бросила на него надменный взгляд и не ответила, воспользовавшись тем, что ей принесли жульен. Сатоев

подождал пару секунд, но, поняв, что дама продолжает строить из себя оскорбленную невинность, раздраженно фыркнул и мысленно махнул на нее рукой, переключая все внимание на официанта. Хочет дуться сидеть – пожалуйста, а он пока что-нибудь сладкое закажет.

И тут у нее зазвонил телефон.

Ни один мускул не дрогнул на лице у Хабиба, ведь это его не касалась…Но на самом деле он весь обратился вслух.

– Да, – Мадина рассеянно заулыбалась невидимому собеседнику, приложив к уху последнюю яблочную модель, – Да, мам, звонила. Нет… Нет! Связи не было просто. Нет, Сергею я сама наберу…Плевать мне, что он волновался…Я пробку хотела объехать, и навигатор завёл в поля какие-то…Эгм… Да, я знаю…

Она раздраженно потерла переносицу, выслушивая, что говорят на том проводе. Говорили, судя по всему, что-то нудное и нравоучительное…

– Да ничего со мной не случится, ну! – раздраженно выпалила Мадина и тут же виновато прикусила нижнюю губу, – Правда, мам…

Тяжелый вздох для храбрости, и Мадина продолжила.

– Кое-что произошло…Но ты только не волнуйся! Со мной всё хорошо, отлично просто! Вот…Нет…Да не перебивай…В общем…Я там на этой дороге в полях на обочину съехала. Занесло…И машину пришлось бросить…

Из трубки раздался какой-то нечеловеческий вопроси-

тельный вопль. Мадина быстро на пару секунд убрала телефон от уха, жмурясь. Потом вновь страдальчески вздохнула и поднесла обратно, когда стало потише.

– Нет, говорю же – хорошо все. Там мужчина ехал -он меня подбросит…Как куда? До курорта. Ему по пути. Да, нормальный…

Тут Мадина подняла на Хабиба оценивающий взгляд и по лицу ее пробежала бегущая строка, что маме врать не хорошо, но приходится.

– Нет, не маньяк....

Еще один взгляд, полный сомнения достался Хабибу.

– Да, спрашивала, – Мадина закатила глаза, – Нет, не надо просить Вадима меня забрать…Нет, мама!!....Машину? Ну, пусть забирает машину, я координаты примерные скину…Ты только предупреди, что я там чуть столб задела…

Мадина вновь отнесла орущую трубку подальше от уха. Поднесла снова.

– Ма-а-ам…Я же говорю, хорошо всё! Нет, не ушиблась…Да…Нет, не буду я ждать твоего Вадима, ну…

Мадинка устало уронила голову на подставленную ладонь, слушая собеседницу.

– Мам, довезет. Тут осталось-то…Хабиб зовут…

И тут вновь вскинула на Сатоева взгляд, только теперь горящий и нетерпеливый, прикрыла на мгновение динамик тонкими пальцами.

– Как твоя фамилия?

– Сатоев, – хмыкнул Хабиб, про себя думая, что деньги, похоже, все-таки от папочки…

– Сатоев, – повторила Мадина в трубку матери, – О 001 КО черный кадиллак эскалейд новый…

Хабиб удивленно выгнул брови – не всякая девушка обратит внимание на номер машины, хоть он у него и запоминающийся, а Мадина меж тем продолжала:

– Пусть твой Палей пробивает, успокаивается и не достает меня…

У Хабиба отвисла челюсть. Сначала от возмущения, что его вот так без спросу будет кто-то там пробивать. А потом, потому что до него дошло, чью фамилию она назвала, и КТО собрался его пробивать. Палей?!

– Всё, мам, целую…Пока.

Сбросив вызов, Мадина чуть не кинула телефон на стол и засопела себе под нос.

– Ну, как с маленькой…– медленно подняла на застывшего напротив Хабиба глаза, – Извини, что номер машины назвала. У меня просто отчим – параноик. Помешан на безопасности. Или…

И Мадина совсем неожиданно лукаво улыбнулась и кокетливо произнесла:

– …тебе есть чего бояться, Сатоев Хабиб, м?

Но Хабибу было не смешно. Совсем.

И манящая улыбка её воспринималась похлеще любой издевки. Заигрывания недоступных девушек его всегда только

раздражали. Зачем это надо?

А Мадина, оказывается, была не просто недоступная, она…

Вкратце, если это тот Вадим Палей, бывший криминальный авторитет и нынешний губернатор соседнего региона, которого Хабиб мельком знал (а это похоже тот), то для случайного перепихона есть только одна более опасная жопа, чем Мадинкина – это жопа самого Палея.

– Ну, тебе со мной теперь точно бояться нечего, – прохрипел Сатоев в ответ и решил сладкого не заказывать…Что-то он итак наелся.

– Официант, счет, – Хабиб махнул парнишке, совсем по-другому смотря на молодую красивую женщину напротив и судорожно выуживая из памяти все, что мог о ней слышать и знать.

И что-то там одна муть и грязь была…

У Палеев в семье черти что творилось. Вроде бы, Вадим Львович сначала был женат на одной из дочек убитого Фарида Седого, еще одного известного бандита в их краях. А сейчас на матери этой дочки…

Стоп. Дочке? На ней что ли? На Мадине? А она значит…Фаридовна? Хабиб растерянно моргнул.

Так. Плевать. Надо быстрей довезти эту фифу до её несчастного курорта и всё.

Вертел он такие знакомства.

4.

Весь мой прошлый жизненный опыт кричал о том, что после сытного обеда мужчины становятся однозначно добрее, чем до него.

Вот только с Хабибом почему-то не прокатило.

Из кафе он вышел еще более хмурым, чем в него заходил. Сатоев и раньше не рвался поболтать и почти всю дорогу мы ехали молча, но я хотя бы постоянно ощущала на себе мужской заинтересованный, слегка насмешливый взгляд, который чисто по-женски мне льстил. От этого его взгляда по моему телу бродили будоражащие мурашки и щекочущее напряжение копилось внизу живота. И хотелось дерзить, и задирать нос, и улыбаться. И чувствовать себя живой…

Нет, я не была готова ни к каким интрижкам, тем более с каким-то быком-качком, но…

Ощущать себя сексуальной и притягательной всегда так приятно, правда?

А тут вдруг как отрезало.

"Это он на пробивку номера обиделся что ли?" – раздумывала я, хмурясь и топая за Хабибом по плохо убранной, заснеженной парковке гостиничного комплекса.

Но! Если на пробивку, то я ведь извинилась! Тем более, он до этого на меня наорал, мужлан неотесанный, и я вообще-то тоже обижалась! Так что 1:1. Всё честно!

Тоже мне…

Это вообще моя прерогатива- обижаться. Кто тут из нас женщина? Да и как вести себя с обиженными мужиками, я

решительно не знала. Представители противоположного пола, которые попадались мне на жизненном пути, были какими угодно, но точно не обидчивыми.

Так накручивая себя, я сверлила широкую спину Хабиба растерянным и всё более гневным взглядом, бредя за ним к машине и мешая грязный снег своими светлыми уггами. Обиженка двухметровая…Ну никак я не ожидала от подобного человека столь тонкой душевной организации.

Мда…внешность бывает обманчива…

Сатоев пикнул сигнализацией, распахнул водительскую дверь и только тут обернулся ко мне, смиряя задумчивым и каким-то оценивающим взором. Не по-хорошему оценивающим…Не таким "вай, какая жЭнщина", а скорее " а стоит ли эту курицу брать?"

Я даже слегка тормознула, не зная, как реагировать, и застыла перед Сатоевым, не решаясь обогнуть капот и пройти к пассажирской двери. Мало ли – будет потом из салона вытаскивать. Унизительно…

Вместо этого вопросительно вскинула тонкую бровь, выдерживая молчаливую зрительную дуэль и думая про себя, что пусть только попробует меня тут оставить…

Женщина во мне в тот момент была в бешенстве и одновременно мечтала горько заплакать от обиды и смутного унижения.

Что случилось-то?

Где тот восхищенный жгучий взгляд Сатоева, который так

донимал меня еще каких-то полчаса назад, заставляя подозревать в нём сексуального маньяка.

Я что? Чавкала?

– Что-то не так? – непроизвольно слетело с моих губ.

И лицо тут же залило густым красным, потому что в черных глазах Хабиба вспыхнул встречный вопрос "о чём ты?", а я не могла объяснить!

Не могла сформулировать. Да и не спрашивают о таком… Вот как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.